

БУДНИ НАЧАЛЬНИКА ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНОГО УЧАСТКА

— Кто возьмется — раз! Кто возьмется — два!

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

МОНОЛОГ САТИРИКА

БЕССОВЕСТНИКИ

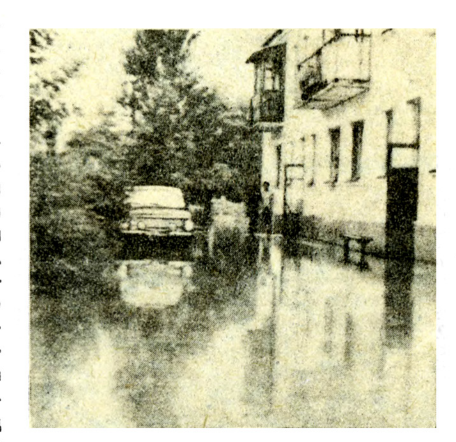
Сегодня, уважаемые читатели, хотелось бы нацелить ваше внимание на некое немаловажное свойство человеческой натуры, в просторечии именуемое совестью.

Тончайшая материя! Не разглядишь совесть даже в самоновейший микроскоп, не измеришь, не взвесишь, не пощупаешь. Кажется, и не материя это вовсе, а нечто неуловимо-эфемерное, словно обещание управдома отремонтировать водопроводную трубу.

Это не случайно подвернувшаяся метафора. Вот уж скоро год, как в квартире ветерана войны Д. Шаматовского, проживающего в городе Геническе по улице Гоголя, 61, прорвало трубу и широкие ручьи, весело журча, залили квартиру. Хозяин квартиры, в прошлом офицер Тихоокеанского флота, припомнив опыт заделки пробоин в корабельных трюмах, тряхнул стариной и перекрыл водопроводный фонтан с помощью куска резины и проволоки. После чего, естественно, нанес официальный визит управляющему домами Л. П. Макарчуку и вручил ему проникновенное заявление. В связи с чем управляющий дал не менее проникновенное обещание:

— Потерпите малость — будет сделано!

Сначала у т. Макарчука не было ни карбида, ни электрода, зато был сварщик. Потом все необходимое нашлось, но сварщик заболел. Еще потом сварщик поправился, но куда-то запропастился слесарь-сантехник. Еще потом слесарь объявился, но долбить пол возле трубы с презрением отказался.

Как вы, наверное, догадываетесь, каждый этап данного противоборства был отмечен очередным заявлением одной конфликтующей стороны и очередным обещанием другой.

В конце концов ветеран поплевал на ладони и взялся, но теперь уж не за перо, а за молоток и зубило, и сам вырубил бетон возле трубы. Да так ловко, что пробил пол насквозь, причем аккурат над подвальной мастерской, отчего открылась редкостная возможность общаться с гордецом сантехником повседневно и с глазу на глаз. Впрочем, общение это не привносит в безысходную проблему прохудившейся трубы ничего принципиально нового.

— Так как же будет с ремонтом? — тоскливо спрашивает каждое утро ветеран, припадая к бреши в полу.

— А никак,— снисходительно откликается снизу слесарь.— Такой трубы, какая у вас лопнула, в нашей конторе не было, нет и не будет никогда.

А тем временем воды, струящиеся из больших и малых водопроводных дыр, сливаются с водами небесными, и пейзаж с видом на дом № 61 отчасти напоминает уже венецианский.

И, конечно, стекаются к т. Макарчуку жалобы по этому поводу; и, конечно, отвечает он на них в своем привычно бодром стиле:

— Повремените чуток — будет сделано!

«Где ж у таких руководителей,— спрашивает редакцию Д. Шаматовский,— сознание служебного долга, чувство ответственности, где совесть, наконец?»

Ну что тут ответишь?

Коли есть у них совесть, то должна она гнездиться в положенном месте, хотя и в загадочном; еще Владимир Даль называл совесть «тайником души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка». Кто знает — одобряет т. Макарчук в глубине души свое вероломство или осуждает? Или, быть может, не задается вовсе таким вопросом, полагая просто и безмятежно, что, мол, день прошел — и слава богу? И это, пожалуй, вероятнее. Говорят же: «У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится»; а если это верно,

Море шумит...

Семья Рыбаковых прощалась с морем. Киоск на солнечной набережной подмигнул им застекленной витриной, на которой пестрели грампластинки с видами полюбившегося Геленджика, таившие к тому же записи песен «Все могут короли» и «Теща моя». Из окошечка рекламно улыбалась продавщица...

Уже дома, в Якутии, когда игла проигрывателя коснулась покупки, шелест и шорох донеслись до их слуха.

— Это, наверное, море шумит,— вздохнули Рыбаковы, как вдруг сквозь странный шум стихии, будто голос утопающей, несколько раз прорвался и навсегда затих голос Аллы Пугачевой, а исполнитель следующей песни, словно вынырнув из гремящей пучины, успел выкрикнуть «Теща моя!» и канул как в воду.

Слушатели приуныли было, но потом стали успокаивать друг друга:

— Все-таки не машину купили... Да, машины геленджикская фотофабрика не выпускает.

И слава богу!

Мих. КОРЧАГИН.

Многострадальная обновка

Принесла я в ателье № 10 отрез отличной материи и заказала себе модное платье. Через месяц слышу от заведующей ателье В. Масловой:

— Не туда ножницы повело... За испорченный отрез получите с нас монету, а на платье принесите новый.

Принесла. Жду. Волнуюсь. А еще через месяц В. Маслова сообщает:

— Опять ошибочка вышла. Получите деньги и купите новый отрез.

Получила. Купила. Жду. Волнуюсь. И спустя месяц снова мне объявляют:

— Не туда! Получите. Принесите...

Мода скоротечна... И уж тем, кто пользуется услугами нашего ателье № 10, никак за ней не угнаться.

Л. БЕСКОРОВАЙНАЯ,
г. Ашхабад.

По рецептам древности

...Греческие воины, работавшие у катапульты, вдруг начали отворачиваться и судорожно затыкать себе носы. Стоявший поблизости военачальник с тоской вспомнил об оставшихся дома благовониях. Пружина из воловьих жил развернулась, и из орудия вылетел бочонок с источавшими сильнейший аромат отбросами. Описав крутую дугу, он шлепнулся и тут же раскололся на площади осажденного Галикарнаса. Несчастные жители с криками «Мама!» стали разбегаться в разные стороны. Воины Александра Македонского предвкушали скорую победу...

Такая картинка из глубокой древности вспомнилась москвичу Н. Ф. Джурко, когда ему принесли очередное извещение с сердитой надписью «повторно», из которого явствовало, что он должен зайти в почтовое отделение И-412 и забрать поступившую на его имя посылку с фруктами.

— Все равно не пойду! — зажмурив глаза, произнес несостоявшийся получатель и решил на всякий случай закрыть дверь на цепочку.— Пусть осаждают!

Он отлично понимал, что за три недели, затраченные почтовыми работниками на доставку посылки из Тульской области, фрукты превратились в такое непривлекательное месиво, от которого отказался бы даже не привыкший к диете хряк.

«Пусть стоит себе в почтовом отделении и своим ароматом напоминает всем работникам связи, что фруктовые посылки нужно доставлять вовремя!» — считает бескомпромиссный москвич.

В. НИКОЛАЕВ.

Феномен моды

Уж известно, рождение моды объясняется порой чистой случайностью. Взять хотя бы «стрелки» на брюках. Было время, когда никто и не помышлял о подобном украшении для этой части туалета, пока однажды в Новый Свет из Старого не приплыл пароход, груженный огромной партией брюк, буквально спрессованных за долгую дорогу. И пошло...

Феномен, подобный описанному, рождается сейчас на глазах жителей Рафаловки и Кузнецовска, Ровенской области. И все благодаря перебоям в работе местного транспорта. Каждый, кому посчастливится проехать в курсирующих там автобусах, покидает салон надежно приобщенным к новой моде.

На цветовое решение ткани могут повлиять провозимые пассажирами помидоры, фрукты, а также яйца. Обувь отлично украшают разнообразные следы чужих подошв. Всевозможные кокетки, погоны, накладные карманы отрываются легко и безболезненно, в результате чего рождаются неизбитые, свежие варианты как повседневной, так и праздничной одежды.

В. КРУЖКОВ.

Очаг культуры

Деловито размахивая портфелями, жилищная комиссия осторожно поднималась по лестничному маршу нового дома № 40 (ул. Чапаева, г. Киров).

Неожиданно раздалось удивленное восклицание, и представитель горжилуправления отпрянул в сторону. Ответственный перст был направлен в угол, где красовался мусоропровод.

— Это мусоропровод! — вежливо пояснили строители и элегантным движением открыли крышку.— Пожалуйста!

— Убрать! — коротко сказал представитель.— Немедленно!

— Но это невозможно,— побледнели строители.

— Тогда заварить.— Не сдавался жилуправленец.— Намертво!

— А как же культура жилища! — запричитали хозяева объекта.— Цивилизация!

— Цивилизация должна облегчать жизнь, а не наоборот,— назидательно сказал уполномоченный горжилуправления.— А для ваших мусоропроводов, между прочим, нужны специальные машины для уборки мусора, которых в нашем городе нет и в помине. Завалят мусоропровод — скандала не оберешься.

И мусоропровод заварили. А новоселам пришлось бегать с ведром по старинке. Кто куда.

И. СКОРОБОГАТОВА.

то подушка т. Макарчука должна вращаться на таких скорых оборотах, что спать ему было бы никак невозможно.

А между тем ему спится спокойно.

«Делай по совести!» — призывает народная мудрость, и трудно вообразить себе, сколь разумнее, успешнее, веселее шла бы вся наша жизнь, если б каждый держался этого золотого правила. Так нет же, не вертится подушка под головами тех соотечественников, что делают свою работу без малейшего уважения к ней, а стало быть, и ко всем тем, кому выпадет с продуктом этой «работы» столкнуться, то есть ко всем нам; без уважения, следовательно, к обществу, народу, государству и в конечном счете к самим себе.

Но не потому подушка не вертится, что совесть у бракоделов чиста, а потому, что недоразвита она, хила и безгласна; а если когда уж невмоготу, и пискнет, тут же будет придушена тупым расхожим цинизмом:

— И так сойдет... Авось, обойдутся... Небось, перебьются...

Вот один из бесчисленных образчиков делового применения этой морали:

Эти цветочные горшочки сработаны на Новосибирском заводе пластмасс. Купили их работники областного отдела по делам архитектуры и строительства города Абакана. Купили, посадили в них цветы, поставили на подоконники в своей комнате. И углубились в дела архитектуры и строительства. Но ненадолго: что-то звонко хрустнуло, и один горшок треснул на манер перезрелого арбуза. Потом другой, третий... К концу рабочего дня из двадцати нежно-голубых горшочков в живых осталось два.

Не знаю, как вам, дорогой читатель, а мне хотелось бы увидеть этот снимок в приемной директора завода пластмасс. Или еще лучше, на заводских воротах. В увеличенном виде и в пластмассовой же рамке тоже, разумеется, с трещинами вдоль и поперек. И с подписью:

«Мы трудимся здесь ежедневно в поте лица, чтобы производить вот такую продукцию».

И объявить бы особым приказом министра по всем пластмассовым предприятиям страны, что этот снимок будет снят только после того, как завод в течение месяца не выпустит ни единого ущербного изделия.

Жестоко?

Может быть. Но что предлагаете вы? Как вытравить позор беспардонного «тяпляпства», чем обуздать бессовестную братию, там и сям подрывающую здоровье нашего хозяйственного организма? Ведь жалкие голубенькие горшки — только грошовый пример безответственности, очковтирательства и головотяпства, пожирающих миллионы рублей, человеко-часов, неведомых единиц нервной энергии.

А между тем бывает и нелегко опознать шкодливого бессовестника — он автографы оставлять не любит. Доищись, кто из строителей автодороги Москва — Рига шесть лет назад бросил безжалостно этот красавец экскаватор у деревни Задемьянье Калининской области?

Хотя, конечно, это тогда он был красавцем, а теперь всего-то груда ржавого металла; и сегодня, пожалуй, совесть нечиста уже и у работников местного «Вторчермета», уповающих, что придут-де наконец пионеры и с помощью горна и барабана отбуксируют экс-экскаватор к пламени мартена...

Неуловимая, как бы даже призрачная материя, тайник души... нравственное сознание... чувство, отвращающее ото лжи и зла... неосязаемое нечто... Но как явственны, весомы и зримы на земле следы этой тонкой материи, совести,— либо, наоборот, бессовестных следы.

Науки спешат вперегонки, и можно верить, что будет построен прибор, измеряющий количество совести,— совестемер. Тогда кадровые вопросы будут решаться, конечно, проще и надежнее. Но и сегодня, когда мы судим о совести человека только по его поступкам и деяниям, каждый бессовестник может — и должен — быть обнаружен.

Александр ВИХРЕВ

«Разные есть работники. Большинство наших кадров — люди, несомненно, партийные, знающие дело, умеющие работать, решать поставленные задачи. Но встречаются и другие. Сколько с ними ни говори, сколько ни взывай к их совести, чувству долга и ответственности,— ничего не помогает. И тут надо действовать решительнее, применять иные меры...»

Из речи Л. И. Брежнева на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС 1979 г.

— Обленилась! Опять запчасти мне не поставила!

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

У всех есть свои собственные журналы, от коневодов до археологов, и лишь отписчики, эти асы ведомственной переписки, эти мастера ответов, обтекаемых, как гоночный автомобиль, эфемерных, как летнее облачко, и туманных, как мираж в пустыне, не могут обмениваться друг с другом накопленным опытом. С целью восполнения этого вопиющего пробела Крокодил публикует сегодня первый номер нового бюллетеня, посвященного искусству отписки. Естественно, пока что обмениваются опытом отписчики, приславшие ответы нашему журналу. В дальнейшем мы намерены предоставить трибуну нашим читателям, которые пришлют нам образцы отписок. (При этом они должны прислать сами документы, а не вольное их изложение.)

БЮЛЛЕТЕНЬ №1 ОТПИСЧИКА

Регулярное крокодильское издание для обмена опытом мастеров художественной отписки

ОТВЕТ БЫСТРЫЙ, ЧЕТКИЙ, КРАТКИЙ И НИ К ЧЕМУ НЕ ОБЯЗЫВАЮЩИЙ предлагает Пермский облисполком. Не успела редакция направить письмо читательницы Тугаевой о том, что в их доме пробиты дыры для проводки газа, а газа нет и нет, как тут же получила ответ за подписью заместителя председателя облисполкома тов. И. Адарюкова: «В связи с тем, что к рассмотрению письма т. Тугаевой в ходе проверки привлечены несколько организаций, ответ и решение по нему несколько задерживаются».

Особенно хорошо слово «несколько». Оно солидно, литературно и достаточно неопределенно, а в сочетании с глаголом «задерживаться» ему просто цены нет. Что на бумаге, что на слух выражение «несколько задерживается» вне конкуренции. Наш бюллетень рекомендует его при самых различных вариантах, от недельной задержки до вековой. Просьба при употреблении выражения «несколько задерживается» ссылаться либо на наш бюллетень, либо на тов. Адарюкова.

ДАТЫ, ДАТЫ, ДАТЫ...— так мы называем ответы, в которых виновных нет, а на жалобщика обрушивается серия ударов датами. Вот как, например, использует этот метод заместитель председателя Орловского горисполкома тов. И. Новохатский. Жильцам, которые жаловались на затяжку с газификацией, ответили:

«В 1974 г. была разработана документация на газификацию д. 4 по ул. Ленина с отселением семей. Исполнение проекта не было выполнено в связи с принятием решения о реконструкции ул. Ленина».

Как видите, такого рода ответы следует начинать в свободном эпическом стиле. Возможно, следовало бы отступить еще несколько в прошлое, скажем, ко временам закладки города. Важно лишь тут же нанести жалобщику еще один или несколько ударов датами. Тов. Новохатский продолжает:

«В 1976 г. была разработана документация на реконструкцию этого дома, предусматривающая перепланировку квартир, надстройку 3-го этажа и пристройку жилой секции».

Ответ течет плавно, хронологически стройно, с живописными, но не отвлекающими внимания деталями. Желательно, чтобы такой ответ погружал жалобщика в сон уже после второго абзаца, но это, разумеется, удается чрезвычайно редко. Автор ответа переходит к третьему абзацу:

«В связи с корректировкой плана застройки ул. Ленина в настоящее время производится изменение ранее разработанного проекта. Измененная документация на застройку жилого квартала по ул. Ленина, где размещен д. 4, будет разработана в 1981 г.».

Поскольку метод этот, по существу, является ретроспективным, автор его должен иметь склонность к истории как новейшего времени, так и средних веков. При правильном применении дает отличные результаты: жалобщик, чувствуя неумолимый ход Времени, быстро осознает мизерность и мимолетность своих претензий.

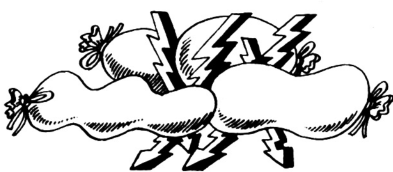

АБСТРАКТНАЯ СТРОГОСТЬ — так называется метод, создающий впечатление сурового возмездия. Вот образчик, любезно предоставленный редакции председателем комитета народного контроля Латвийского морского пароходства тов. А. Крюковым. Наша читательница В. Ракутина обращала внимание на потери зерна, отгружаемого из Рижского морского торгового порта. Тов. Крюков факты, сообщенные читательницей, признал имевшими место и твердой рукой написал:

«Комитет народного контроля Латвийского морского пароходства привлек к ответственности должностных лиц Рижского морского торгового порта за непринятие должных мер по сохранной перевалке зерна».

Строг, строг комитет, возглавляемый тов. Крюковым! Взял да и привлек должностных лиц к ответственности! Хочется встать и стоя аплодировать такой принципиальности. И конфузишься задавать себе мелочные вопросы: а кто эти, собственно говоря, должностные лица, как их зовут? И к какой ответственности их привлекли? И что за должные меры? И приняты ли они? И сократились ли потери зерна?

Для тех отписчиков, кому нравится метод абстрактной строгости, даем формулу: соответствующие лица привлекаются к соответствующей ответственности в соответствующее время.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ДВАЖДЫ ДВА — ЧЕТЫРЕ. Чрезвычайно распространенный метод воздействия на работников прилавка и общественного питания. Вот как, например, пользуется этим методом управляющий Центральным трестом столовых г. Симферополя тов. Н. Ильин. Отвечая на жалобу о плохой работе столовой № 3, он признает «отклонения от норм вложения сырья в блюда». И заключает:

«К лицам, допустившим недовложение сырья в блюда, приняты меры административного воздействия. Статья обсуждена в коллективе столовой № 3 на производственном совещании, на котором зав. производством тов. Слаутина В. В. предупреждена о недопущении фактов нарушений правил санитарного режима и норм вложения сырья при приготовлении блюд».

Как заметит проницательный отписчик, первая часть ответа, т. е. «лица» и «меры», полностью соответствует методу абстрактной строгости, который мы уже обсуждали. Зато вторая часть — это типичный пример метода «дважды два — четыре». Итак, зав. производством В. В. Слаутиной объяснили, что отпущенные продукты надо класть в котел, а не в другое место. Надо думать, что эта необыкновенная и новая для нее мысль так потрясла бедную зав. производством, что о других наказаниях уже и говорить не приходится. Так и видится бедная женщина, обхватившая голову руками и шепчущая побелевшими губами: «Продукты — и в котел?! Кто бы мог подумать?! Как же жить?!»

«ФОРС-МАЖОР» — так юристы называют обстоятельства, которые сильнее человека, например, землетрясение. Мы же назовем этим звучным латинским термином отписки, которые в виде оправдательных причин выставляют нечто людям неподвластное. Скромный и вместе с тем элегантный пример использования метода «форс-мажор» дает нам зам. начальника Главного управления движения Министерства путей сообщения тов. В. Волков. Отвечая на жалобу жительницы г. Нефтекамска т. А. Зайдман, он пишет:

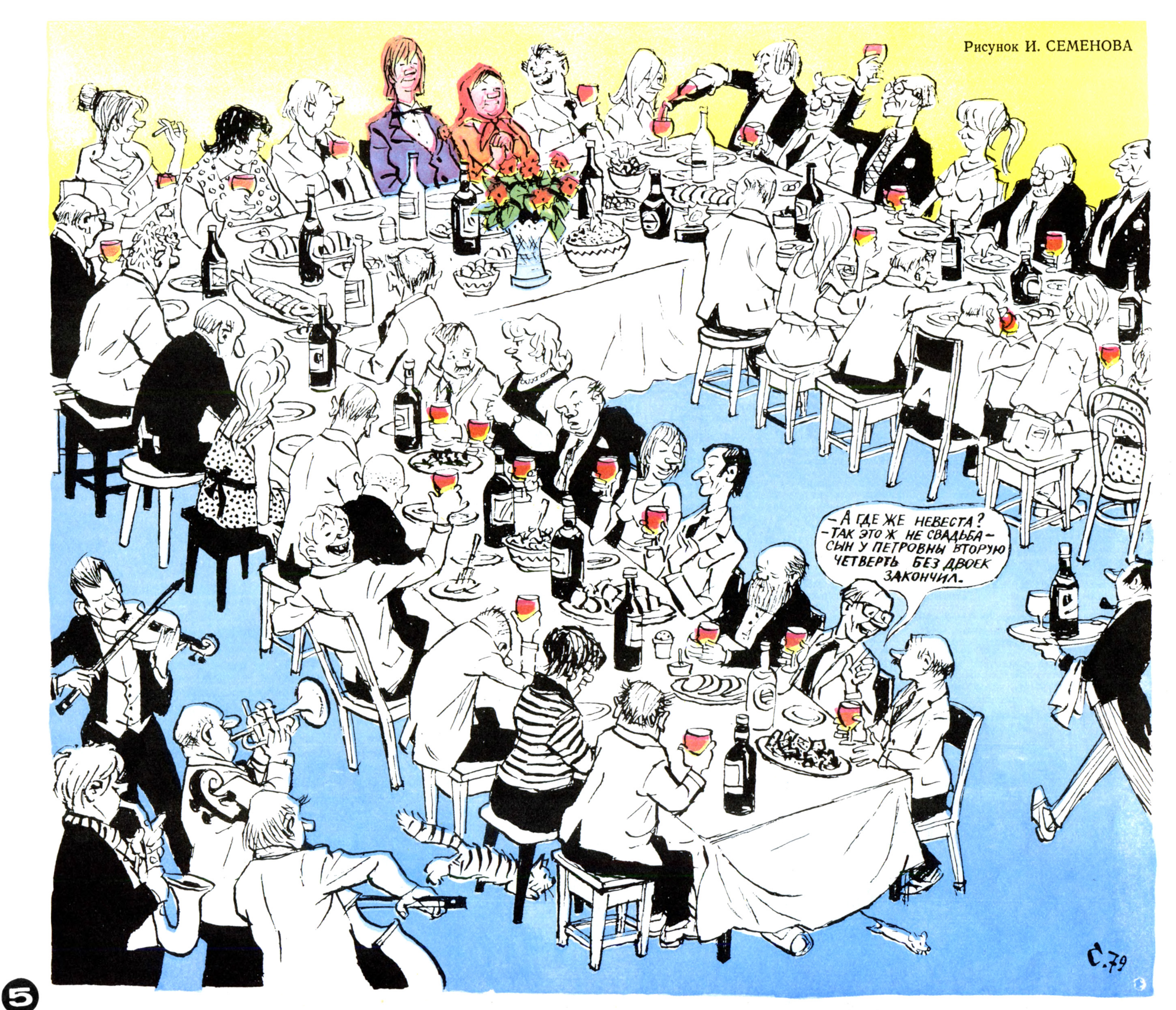
«Что касается опозданий, то они имели место на грузонапряженных участках Южной железной дороги, а также вследствие выполнения в больших объемах летних ремонтно-путевых работ».

И сразу становится немножко стыдно за т. Зайдман: неужели человеку не ясно, что по Южной железной дороге поезда по расписанию ходить не могут, поскольку и грузонапряженность большая и ремонтом там не манкируют?

При употреблении этого метода необыкновенно важен стиль. Он должен быть величественно-спокойным, кратким и даже по возможности торжественным. Для этого авторам ответов методом «форс-мажор» рекомендуется при составлении бумаг думать о возвышенном: о наводнениях, например, или об извержениях вулканов.

Редакция бюллетеня, разумеется, отдает себе отчет, что приведенные методы составления современных отписок ни в коем случае не исчерпывают всего многообразия бюрократическо-канцелярской жизни. Неисчислимы таланты, ежедневно диктующие машинисткам: на вашу жалобу... Именно поэтому мы намерены продолжить обмен опытом отписчиков и еще раз приглашаем всех коллекционеров, обладающих перлами отписок, поделиться ими с бюллетенем. Не забудьте указать на конверте: «Бюллетень отписчика».

Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ

исчеЗновение Вениамина Женевского

Правдивая история с заметным вторжением фантастики

Коридорные половицы преданно повизгивали под уверенными шагами Вениамина Женевского. Высокий и стройный, как прыгун тройным Жоао-Карлос де Оливейра, он грациозно приближался к лестничной площадке — мекке институтских курильщиков.

— А я, представьте, фигурное катание недолюбливаю,— неторопливо говорил старший научный сотрудник Воробьев, и по губам его, послушные артикуляции, метались дымные взрывы.— Крутнет он ее в воздухе — ну, думаешь, костей не соберет партнерша. Техника-то безопасности на нуле. Да и какая она ему, лбу, партнерша?! Кроха ведь, как есть кроха! Что за мода — акселератам этим в пары д е в о ч е к назначать?

Форсированно преодолев два лестничных марша, Женевский вошел в приемную директора. Ослепительная улыбка, адресованная секретарше, обернулась «въездной» визой в кабинет.

— Мы где работаем, Сергей Иванович,— пророкотал Женевский своим роскошным баритоном,— в НИИ или в «Айс ревю»?

— Случилось что-нибудь? — спросил директор.

— Может случиться,— надавив на «может», ответил Женевский.— Вы собираетесь назначить зав. сектором Воробьева?

— Воробьев — опытный и толковый специалист.

— Специалист в области фигурного катания, а также — что еще страшнее для института и персонально для вас — в области сексологии.

— Что-что?!

— Видите ли, Сергей Иванович, я взял себе за правило никогда и ни от кого не скрывать истины, как бы горька она ни была. Дело в том, что сейчас я шел не к вам, а в КБ за чертежами. Однако вынужден был изменить маршрут, услышав блистательные рассуждения Воробьева... о фигуристках. Какие глубокие знания, сколько эрудиции — ему бы тренером быть! Но это полбеды. Вы бы слышали, с каким вожделением он называл их д е в о ч к а м и. Старый ловелас!

— Воробьев — ловелас?!

Директор сжимал пальцами виски. «А если и впрямь факты имели место?»

Через неделю по институту разнеслась новость: зав. сектором утвержден Женевский.

В смятении простонали под твердой поступью Вениамина Борисовича коридорные половицы...

Когда небольшой внутрилабораторный а-ля фуршет с шампанским, устроенный Женевским по случаю своего назначения, шел к завершению, Вениамин Борисович сквозь гомон голосов уловил обрывок такого диалога:

—...остается всего шесть дней до сдачи сборника в набор, а наш старик из-за своей б о л е з н е н н о й с к р о м н о с т и все не соглашается, чтобы на титульном листе стояло: «Под общей редакцией проф. Петрова». А ведь он буквально каждому из нас помогал в подготовке статей.

— Что и говорить, шеф наш уникален. Только бы оправился от стенокардии...

Дальнейшего Женевский уже не расслышал, зато коротким всплеском толкнулся в уши клочок другого разговора:

— ...а я-то думал, у меня галлюцинация началась: не может же, в самом деле, человек уменьшаться в росте. Значит, и ты заметил? Ну, дела-а...

«Что это они такое мололи?» —мелькнуло в голове у Вениамина Борисовича, когда он, по-английски оставив общество, прогревал мотор своих «Жигулей». Но тут же мысли его переключились на неожиданно задуманный визит к больному шефу...

Аристарх Федорович Петров крайне удивился,

Миллиарды улыбок

Эта книга могла бы появиться на свет раньше, если бы...

Но сначала немного истории. Лет шесть назад в издательстве «Молодая гвардия» вышел сборник молодых юмористов. Он был озаглавлен несколько замысловато: «Встав на стезю сатиры...», — но название оправдывало цель. В книге были собраны рассказы, юморески, стихи, афоризмы молодых энтузиастов сатирического жанра, пишущих на русском языке. Большинство из них были дебютанты. Как принято писать в отчетах о проделанном: «...жизнь подтвердила правомерность задуманного». Многие авторы, впервые «встав на стезю», удержались на ней и заняли свое место в сатирической литературе.

Новая задумка издательства была несколько иной. «Молодая гвардия» решила собрать под одной обложкой молодых сатириков из союзных и автономных республик нашей страны, литераторов, пишущих на разных языках народов СССР. Работу над этим сборником поручили мне.

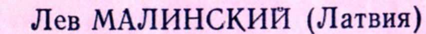
Начали мы с того, что обратились ко всем нашим сатирическим журналам с просьбой присылать произведения молодых. Мы с достаточной четкостью разъяснили, что это будет сборник произведений именно **МОЛОДЫХ** авторов, что их возраст не должен превышать тридцати пяти лет, а для особо отдаленных районов — сорока.

Но, видимо, желание попасть в число участников столь представительной книги было так непреодолимо, что среди «молодых» оказалось немало пятидесяти- и даже шестидесятилетних... Когда же их рукописи пришлось возвратить обратно, один из таких юмористов-переростков возмутился: «Слушайте! Что вы говорите! В моем кишлаке люди живут до ста лет! Мужчина в пятьдесят лет у нас считается мальчишкой!» Однако мы были неумолимы. Даже ценой задержки сборника до его нового пополнения...

Книга, которую мы назвали «Тысяча и одна улыбка», только что появилась на прилавках магазинов. В сборнике около ста авторов, представителей двадцати двух языков (разумеется, и русского в том числе!). Национальных писателей переводила целая армия юмористов, среди которых не менее двадцати постоянных сотрудников «Крокодила».

Тираж «Тысячи и одной улыбки» — 100 тысяч. Умножьте одну цифру на другую, и вы получите уже 100 100 000! Однако, не останавливаясь на достигнутом, «Крокодил» сегодня предоставил некоторым авторам сборника свои страницы, тем самым доведя количество улыбок до совершенно фантастического числа!..

Наум ЛАБКОВСКИЙ

Лев МАЛИНСКИЙ (Латвия)

Утро

Восемь тридцать. Начало рабочего дня. Приходит Павел Григорьевич, экономист.

Ему хорошо.

Он коллекционирует марки и сейчас раскладывает их по альбомам.

Влетает секретарша Ниночка.

Восемнадцать лет.

Ангел.

У ангела новые импортные крылышки.

Ей хорошо.

Она их показывает.

Приходит Марфа Кузьминична, кассир.

Ей хорошо.

А. ЯХИН (Татария)

Див

С помощью друзей-приятелей я раздобыл старинный кувшин. Принес домой, вытащил пробку. Из горлышка клубами пошел дым. Поднявшись к потолку, он закружился, завертелся и превратился в голову огромной величины.

— Я — Див,— представилась мне Голова громоподобным голосом.— Три тысячи лет тому назад я похитил у соседа курицу и тайком съел ее, за что был посажен вот в эту тюрьму. Ты меня выпустил. Я тебя отблагодарю. Говори, что тебе надобно? Достану.

Я задумался. В самом деле, что?

— А что, собственно, ты можешь достать? — спросил я у Головы.

— Что душа желает, то и проси,— ответил Див.— Мигом организую.

— Но что бы ты сам мог предложить?

— Дача на берегу моря нужна?

— Уже построил.

— Машина? Катер? Мотор «Вихрь-25»?

— Сам могу достать.

— Гараж?

— Это мне раз плюнуть!

— Холодильник «ЗИЛ»?

— Сегодня же могу привезти целую партию.

— Крупногабаритная квартира?

Я только рукой махнул:

— Имеется. Из пяти комнат.

Див растерялся.

— Может, вобла нужна?

— Уж не смешил бы людей! Да мне ее мешками домой таскают.

— Так вот что! — воскликнул Див.— Я достану тебе ковер-самолет!

Жуматай ШАРШЕЕВ (Киргизия)

Робот

Как-то зашел я по делу в одно учреждение. В приемной директора сидела секретарь-машинистка. Красивая, смуглолицая, с черными, чуть раскосыми глазами, с тонкими бровями и густыми черными волосами, ниспадавшими ей на плечи. Она что-то печатала. Я вежливо поздоровался.

— Да,— сказала она, не обернувшись ко мне.

— Я могу пройти к директору?

— Нет.

— Директор отсутствует?

— Да.

— А скоро он будет?

— Нет.

— Его вызвали в управление?

— Да.

— Он не сказал, когда будет?

— Нет.

— Но у директора сейчас приемные часы, он должен быть на месте?

— Да.

— А кто-нибудь может подписать эту бумагу вместо него?

— Нет.

— Но ведь у директора есть заместитель?

— Да.

— Он у себя?

— Нет.

— А управделами есть?

— Да.

— Он на месте?

— Нет.

— А вы здесь?

— Да.

— Вы на своем месте?

— Нет.

Рисунок И. КОГАНА (Украина)

ПИВО-ВОДЫ

что навестил его не кто-нибудь, а именно Женевский. Расстроганный вниманием, профессор оживленно принялся выспрашивать новости.

— Будьте великодушны, Аристарх Федорович, не судите меня строго, но я редактурой сборника занялся. Правда, не по своей воле,— уточнил Женевский, прикладывая руку к сердцу,— но что было делать, если ко мне с этой просьбой прямотаки косяком пошли сотрудники.

Профессор ошеломленно смотрел на гостя.

— Но мне казалось... что сборник был отредактирован...

— Аристарх Федорович, я взял себе за правило никогда и ни от кого не скрывать истины, как бы горька она ни была. Авторы статей считают, что — простите, я цитирую одно из высказываний — болезненное желание профессора стать титульным редактором несколько нескромно...

Петров ловил воздух губами.

Через полгода в свет вышел объемистый научный труд под редакцией В. Б. Женевского.

На Вениамина Борисовича обрушился шквал поздравлений. И только коридорные половицы вносили диссонанс в этот торжественный хорал. Теперь они гневно скрежетали под уверенными — еще более уверенными, чем прежде,— шагами Женевского. И это несмотря на то, что вес Вениамина Борисовича — не общественный, конечно, а физический — резко поубавился: он стал меньше ростом на целых две головы и уже никому не представлялся прыгуном тройным Жоао-Карлосом де Оливейра. Лучшие умы института бились над разгадкой этого необыкновенного явления.

Между тем Женевский рассудил, что пришло время перевести дух после изнурительной кулуарной эквилибристики, и отбыл в санаторий.

...Из черноморской здравницы он вернулся с позолоченной кожей и еще более помолодевшим. Уборщица тетя Параша, не признав его, всплеснула руками:

— Какой славный мальчик! Ты чей же такой будешь? — и погладила Женевского по головке.

Даром это тете Параше не прошло, но расплата грянула позже.

— А у нас радость! — объявили ему в лаборатории.— Петров выздоровел и возвращается на работу. Хотя со всеми, кто навещал его, до последнего времени держался холодно, даже отчужденно, словно мы чем-то обидели его.

В тот же час Женевский отбыл в министерство и нелицеприятно поставил там вопрос ребром:

— Кому выгодно погубить профессора?

Вениамина Борисовича не поняли.

— Я взял себе за правило никогда и ни от кого не скрывать истины, как бы горька она ни была. Дело в том, что отношения между коллективом лаборатории и Петровым холодные, даже отчужденные, замешенные на глубоких взаимных обидах. Вернуть едва оправившегося от тяжелой болезни человека в ту среду, которая, скорее всего, и уложила его в постель,— значит погубить его. Вот поэтому я и спрашиваю: кому выгодно погубить моего учителя?

В министерстве задумались. А спустя всего лишь сутки вспомнили последнюю фразу Женевского и вскричали: «Эврика!»

После долгих и сверхтонких дипломатических бесед, которые были проведены с Петровым, он уяснил наконец, что главное для него — полный покой и что все пекутся исключительно о его благе. Уяснив это, он слег в больницу и уже оттуда прислал заявление о выходе на пенсию.

Должность заведующего лабораторией недолго оставалась вакантной. На нее без лишних проволочек назначили В. Б. Женевского. Преемственность была налицо.

Когда Вениамин Борисович в новом звании нестерпимо уверенно вышагивал по коридору, половицы брезгливо молчали. Ибо даже скрипнуть им было не от чего: человеческого веса в Женевском практически не осталось, ростом он теперь был не больше курицы.

И вот в один из этих дней как-то утром вошла в кабинет заведующего лабораторией тетя Параша. Хозяин, как обычно в последнее время, расхаживал, заложив руки за спину, по огромному полированному столу и любовался своим отражением в зеркальной поверхности. Да и были на то причины. Оппоненты с трогательным единодушием дали восторженные отзывы на его докторскую диссертацию. Поэтому сейчас, прогуливаясь по столу, Женевский видел в нем не просто себя, но себя в директорском кресле.

Эти-то сладостные видения и прервала своим грубым вторжением тетя Параша.

— Вениамин Борисович,— укоризненно сказала она,— что ж вы вчерась обратно бумажонок на-

Она поливает кактусы.

Заходит Сидяко, молодой человек, герой-любовник. Он у нас заместитель начальника.

Ему хорошо.

Он звонит подругам. По состоянию на сегодняшний день их четыре.

Всем хорошо. Всем есть что делать.

А мне — прямо хоть на стенку лезь — делать нечего. Приходится работать.

Ковер-самолет! Я что-то слышал о таком чуде. Но у меня никогда не возникала в нем нужда. А если бы и возникла, то, уверен, друзья-приятели из-под земли бы достали.

— Нет, не требуется! — сказал я.— Ни летающего твоего ковра, ни чего другого. Я сам все достать умею. А если уж тебе так хочется мне угодить, то покажи, как ты входишь в свой кувшин.

Див помрачнел. Заклубился дым. К моим ногам закапала жидкость, очень похожая на капли слез. Мне показалось, что Див плачет.

— К твоим услугам,— сказал он, протиснулся в горлышко и исчез в нем.

Я заткнул кувшин пробкой и отнес в погреб. Пусть стоит там. Мне он совсем ни к чему. Дурак я, что ли? Не стану же самому себе создавать конкурентов!

Перевод С. ОФФЕНГЕНДЕНА

— Что вы заладили: да, нет, да, нет. Получается какая-то ерунда!

— Да.

— Могу я получить путный ответ?

— Нет.

— Почему? Вы что, робот?

— Да.

От удивления глаза мои полезли на лоб.

— Вот куда шагнула техника! — подумал я. Вместо живой секретарши робот сидит и отвечает впопад. Не то, что Марья Сергеевна — из нашего учреждения, которой никогда нет на месте. Интересно, а прическа у нее настоящая или парик? Подумав так, я дернул девушку-робота за волосы.

— О-ой! — вскрикнула она и ударила меня папкой по рукам.

— Вот это техника! — произнес я, отскочив от неожиданности.— Робот, а дерется, как живая.

Перевод Н. ДАВЫДОВА

—Какой же вы старший научный сотрудник, если ваши статьи не тянут и пяти килограммов.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

драли-надрали да мимо корзинки обратно просыпали? Так у нас не пойдет...

Женевский резко затормозил, как хоккеист на ледовой арене, проехав по инерции несколько сантиметров. И тетя Параша услышала знакомый лисициановский баритон:

— Прасковья... э-э...

— Никитична,— подсказала тетя Параша.

— ...Прасковья Никитична, мои подчиненные неоднократно жаловались, что вы не справляетесь со своими обязанностями.

— Понятно,— сказала тетя Параша.

Спустя два дня, заполнив «бегунок», тетя Параша прощалась с сотрудниками института. Прощалась долго и задушевно — по причине полной уверенности, что никто на нее не жаловался. А вот тут-то, кивнув на кабинет с табличкой «В. Б. Женевский», Прасковья Никитична, как громом, поразила общественность сенсационным открытием, которое, без сомнения, ставило ее в один ряд с такими колоссами эволюционной теории, как Карл Линней, Жан Батист Ламарк и — чем черт не шутит! — Чарльз Дарвин. Она сказала:

— Совсем измельчал человек!

А Вениамин Борисович Женевский не подозревал, что послужил материалом для эпохального открытия. И в конце того необычайного, а для него, увы, рядового рабочего дня он как всегда уверенно, но, увы, беззвучно прошагал по длинным институтским коридорам и лестницам и выскользнул в дверную щель на улицу.

С некоторых пор перед Женевским возникла проблема передвижения по городу. Пользоваться собственной новенькой «Волгой» он не мог: ноги не доставали до педалей, а руки до баранки. В автобусе же — в утреннюю-то и вечернюю толчею! — его запросто раздавили бы и даже не заметили происшествия.

Вот и приходилось солидному должностному лицу, без пяти минут доктору химических наук и директору головного института, мерить уличные просторы прозаическим пёхом». И при этом быть начеку: раззявы и растяпы, которыми, как обнаружил Женевский, прямо-таки кишат тротуары, так и норовили поставить свои огромные башмаки и туфли ему на голову. Поэтому Вениамин Борисович предпочитал передвигаться, прижимаясь к стенам домов, что было относительно безопаснее.

Вечер выдался прескверный — холодный и ветреный. Уткнув подбородок в мохеровое кашне и придерживая рукой шляпу, Женевский торопливо семенил вдоль отделанного мраморной крошкой цоколя универмага. И вдруг прямо перед собой он увидел громадное животное в шикарной тигровой шкуре. Но без пяти минут доктор и директор нисколько не испугался: богатый жизненный опыт, который всегда помогал ему разобраться, кто есть кто, и на этот раз безошибочно подсказал, что перед ним всего-навсего красавица кошка. Красавица же, явно обескураженная увиденным, подняла было пушистую лапку, чтобы потрогать неведомое существо, да так и замерла, напоровшись на свирепый взгляд Вениамина Борисовича. Но все-таки дружелюбно и даже ласково сказала: «Мур-р».

А потом, когда он ловким боксерским финтом поднырнул под белую лапку и проскочил между стеной дома и мягкой тигриной шерстью, с неподдельным сожалением добавила: «Мяу».

Женевский погрозил красавице кулачком и резво шмыгнул во двор универмага.

У дальнего забора среди хаотично разбросанной деревянной тары возлежала крупная дворняга. Пес дремал. Вениамин Борисович подкатился к нему и сделал привычное заявление:

— Я взял себе за правило...

Пес повел ухом.

— ...не скрывать истины, как бы горька она...

Пес приоткрыл глаз.

— Товарищ Полкан,— официальным баритоном продолжал Женевский,— эта кошка тигровой масти сию минуту сказала мне, что вы — извините, я цитирую — дур-рак и мяу-мля.

Полкан сорвался с цепи и пустился в погоню за красавицей кошкой.

Вениамин Борисович потер ру... Нет-нет, это было бы слишком большим преувеличением сказать наверное, что сделал Вениамин Борисович: без увеличительного стекла — хотя бы! — его уже никому не удалось бы разглядеть.

И, как нарочно, в этот момент ворвался во двор неистовый порыв ветра, подхватил обрывки бумаги, россыпи земляной пыли, шелуху от семечек, окурки, щепки и прочий сор, видимый и невидимый, подхватил и унес куда-то.

С той поры никто больше не встречал Вениамина Борисовича Женевского. Да и мудрено ли? Действовал закон обратной эволюции.

ЗАПИСКИ НАИВНОГО ЧЕЛОВЕКА

О ВЕРЕСКОВОМ МЕДЕ, О НЕКОТОРЫХ ДАМСКИХ ПРИЧИНДАЛАХ, О КАЧЕСТВЕ ЩЕТИНЫ, О СОВРЕМЕННЫХ БЕСПРИДАННИЦАХ И ЕЩЁ О МНОГОМ ДРУГОМ

Говорят, недавно толпа растерзала продавца лотерейных билетов на Пушкинской площади. Только пуговица от него осталась. Этот хитрец, желая поскорее распродать билеты, так прокричал:

— Лучший подарок к Новому году — билет специального выпуска Всесоюзной денежно-вещевой лотереи! Кроме автомашин и баянов, разыгрывается тысяча бюстгальтеров! Приобретайте биле...

Закончить пройдохе не удалось. Женщины смели беднягу.

Пожалуй, это враки. Но они имеют под собой основания. Простейшие дамские причиндалы вдруг исчезли с прилавков наших магазинов. И в чем тут дело, понять невозможно. Каких-нибудь сверхъестественных материалов для них не требуется, фурнитура, насколько нам известно, тоже весьма элементарна. Так, может быть, единственный специалист и умелец, подобно секрету верескового меда, унес с собой в могилу тайну их изготовления?

Как бы то ни было, но Министерство торговли РСФСР заверяет, что в текущем году потребность в предметах женского туалета будет удовлетворена на пятьдесят восемь процентов.

Помилуйте, а как же будут обходиться без этих предметов остальные сорок два процента представительниц прекрасного пола? Нам, конечно, приходилось краем уха слышать о новых веяниях, что, мол, женщины вообще слишком много всякой ерунды надевают на себя. Но, может быть, еще не все наши милые дамы согласны с этим? Может, слаба разъяснительная работа?

Впрочем, такой путь ликвидации какого угодно дефицита не представляется нам особенно перспективным. И дантисты едва ли скажут нам спасибо, если мы попытаемся убедить людей не чистить зубы из-за того, что в продаже нет щеток. А их нет, по свидетельствам читателей, в Омске, Волгограде, Ессентуках, Канске и многих других городах. Почему пропали зубные щетки, нам установить не удалось.

К примеру, директор Богородской щетинно-щеточной фабрики И. Я. Савельев сообщил, что его предприятие не может выпускать нужное количество щеток из-за того, что завод по обработке цветных металлов в Каменске-Уральском не дает ему нейзильберовую проволоку, а Московское кожобъединение мало поставляет щетины.

Допускаем, что это так. Но куда же девалась щетина? Ведь в энциклопедии полувековой давности мы читаем:

«Количество щетины и ее качество зависят от породы животных и условий их содержания. Чем меньше ухода за животным, чем суровее климат, тем длиннее и тверже получается щетина».

С тех пор климат у нас не помягчал. Однако со щетиной пора прощаться. Слово за химией.

С болью в сердце разломали мы зубную щетку, изготовленную в ГДР, и не обнаружили в ней ни одной натуральной щетинки, ни кусочка упомянутого нейзильбера. Но, граждане, нейзильбер-то этот выдумали всего сто пятьдесят лет назад, а зубы люди чистили и до того! Раньше все необходимые щетки — головные, сапожные, половые, конские, платяные и зубные — делали кустари. Насчитывалось кустарей не более восьми тысяч. Они же изготовляли всевозможные малярные кисти, ерши для бутылок и керосиновых ламп. И прекрасно управлялись. И щеток было навалом. Теперь же, когда появилась машинерия, когда существуют НОТ и АСУ, копеечная зубная щетка стала дефицитом.

Мрачное это слово — дефицит. Невольно вспоминаются годы войны, когда чуть ли не любая вещь была дефицитом. Спички — дефицит, стаканы и чашки — дефицит, электрические лампочки — дефицит, нитки и иголки — дефицит, ножницы — дефицит, расчески — тоже дефицит. Но тогда люди понимали, что все силы наша промышленность отдает фронту. И научились делать зажигалки из стреляных гильз, и чашки из консервных банок, и коптилки из аптечных пузырьков. Хорошо помним, как нас — тридцать пацанов — воспитательница выстраивала в ряд и по очереди всем чистила зубы единственной сохранившейся щеткой. Чистила золой.

Те времена, слава богу, давно миновали. Так что же теперь? Может быть, наши щеточники не знают о существующем положении? Нет, едва ли. Может быть, они ждут какого-то высокопроизводительного импортного оборудования, чтобы всерьез повести атаку на щеточный дефицит? Ведь ответили же корреспондентам наши сахарозаводчики, что не производят колотого сахара потому, что негде купить для этого оборудование — за границей, мол, колотый сахар не в чести. А как быть с тем, что на Руси исстари гоняли чаи именно с колотым сахаром? Или опять секрет его, точно тайна приготовления верескового меда, ушел в могилу вместе с уникальным умельцем?

Уж было сказано, что докопаться, почему сегодня с прилавков исчезает одно, а завтра другое,— дело мудреное.

Вот возьмите постельное белье, к примеру. Ну что такое есть наволочка? Мешок из белой ткани. Полтора метра материи, несколько швов и четыре пуговицы или восемь тесемок. А пойди ты ее купи! Начнешь доискиваться, почему их нет в продаже, получишь ворох ответственнейших отписок. Один, дескать, смежник гнилые нитки поставляет, другой пуговиц не дает, третий готов завалить пуговицами, но негодными — шинельными.

Но каким боком во всем этом виновата, скажем, Евгения Андреевна Нагорова из Череповца? Она всего лишь желала дочку выдать замуж по всем правилам, с полным приданым. А наволочек, простыней и пододеяльников ни в одном магазине города не нашла. Ей-то как быть? Жениху вместо приданого отписки министерств и торгов не предъявишь. Он, чего доброго, жениться раздумает.

Жениться — ладно. С женитьбой можно и повременить. А вот товарищ Бондарь сообщает, что в славном городе Черновцы невозможно купить крышку для унитаза. Это, сами понимаете, много серьезней. Тут временить рискованно. Написал товарищ Бондарь жалобное письмо в местную газету. Та переправила его в городское управление торговли. Управление — еще куда-то... А товарищ Бондарь и тысячи черновицких новоселов все еще обходятся без означенных крышек, все еще временят.

Конечно, рядом с такой трагической ситуацией мелким ябедничеством выглядит письмо об отсутствии в Улан-Удэ мыла для бритья, из-за чего клиенты вынуждены ходить в парикмахерские с собственным мылом, и письма из Омска, Уфы и Алма-Аты о том, что в городе нет бельевых прищепок. А уж о такой чепухе, как почти повсеместное отсутствие мужских хлопчатобумажных носков, как исчезновение с прилавков магазинов заварочных чайников и баллончиков для сифонов, как бедный выбор и скверное качество обоев, и говорить, ей-богу, совестно.

У нас нет сомнения, что постепенно положение со всем этим острым «дефицитом» будет выправляться. Вероятно, будут привлечены мощные кадры ученых, инженеров, изобретателей и созданы новые научно-исследовательские институты — какие-нибудь НИИносок, НИИбюстгальтер, НИИбельевая прищепка. Глядишь, хватит пороху создать и НИИстиральный порошок. А пока...

Пока мы выходим на улицу, замечаем хвост к хозяйственному магазину и весело спрашиваем:

— За чем стоим, мужики?

— После обеда «Лотос» будут давать,— отвечает за всех бабуська у дверей.— И «Персоль» обещали выкинуть!

— Кто крайний? — осведомляемся мы.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

О, простодушные сочинители!.. Едва они поставили последнюю точку в своих записках, как сломя голову полетели в Министерство торговли СССР, надеясь там получить ответы на все «почему?».

— Я думаю, такой материал не пойдет на пользу дела,— сказал первый заместитель министра П. Д. Кондрашов, ознакомившись с записками.— Подобные публикации неверно формируют общественное мнение, акцентируя внимание читателей на отсутствии в торговле ряда товаров.

Авторы озадачились: как быть? И речь-то они ведут не о каких-то супермодных вещах, а о насущном.

— Колготки и носки не растут на прилавках магазинов,— метко заметил заместитель министра С. Е. Саруханов.— Все, что торговля получает, все идет в продажу. Если в магазинах чего-то нет, значит, этого нам не дала промышленность.

Вот, оказывается, как все славно. Славно и знакомо. Торговля всю ответственность перекладывает на промышленность, а промышленность, как всегда, выдвигает тысячу объективных причин: недород одного, нехватка другого, моральное старение оборудования... Ну, а как же быть с тем, что магазинный прилавок — это, так сказать, последнее звено в длинной цепи удовлетворения нужд человека? Где то активное влияние торговли на производство, о котором говорил Л. И. Брежнев на последнем Пленуме ЦК КПСС?

Нет, видно, морально устарело не только некоторое оборудование. Морально устарели взаимоотношения торговли и промышленности. Ведь кому как не работникам торговли знать все нужды людей, тонко чувствовать мельчайшие изменения спроса и всеми силами добиваться от промышленности их удовлетворения?

— Да, мы знаем, к примеру, что у нас в стране на каждого человека идет в год шесть килограммов моющих средств: мыла туалетного и хозяйственного, стирального порошка,— сказал С. Е. Саруханов.— Исходя из этого, мы делаем заказ промышленности и создаем на складах нормативный запас — моющих средств должно быть не меньше, чем на сто десять дней торговли. У нас был запас даже на сто сорок дней. Но в результате какого-то слуха люди вдруг начинают покупать моющих средств в шесть раз больше, чем покупали раньше. Естественно, что почти полугодовой запас раскупается за месяц. Но ведь люди не стали в шесть раз больше стирать или чаще мыться. Значит, многие создают у себя дома запасы мыла и стирального порошка. А промышленность уже не может в шесть раз увеличить мощность. Вот и создается дефицит, ликвидировать который бывает затруднительно.

Что ж, всякие слухи, конечно, лихорадят торговлю. Но только ли в этом дело? А заявки торговли всегда ли безупречны? Вот случись, что все торговые заявки будут полностью удовлетворены промышленностью. Будет ли при этом полностью удовлетворено население?

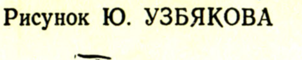
— Население многих вещей не понимает,— грустно заметил П. Д. Кондрашов.— Вот пишут нам, что производство хлопка в стране значительно возросло, а многие хлопчатобумажные изделия стали дефицитом. Почему? Но товарищи не учитывают, что наша промышленность сегодня способна переработать не весь хлопок. Мы не считаться с этим не можем.

Вот, кажется, и докопались до сути. С одной стороны, Минторг СССР утверждает, что его заявки отражают спрос населения, с другой — подстраивается к уровню производства. А действительное положение вещей так и остается непознанным.

Вероятно, руководители нашей торговли назовут такую позицию здоровым реализмом. Возможно, подыщется еще какой-нибудь благородный и даже возвышенный термин. Мы же наречем это сидением на двух стульях. А такое сидение и неудобно и не всегда кончается добром.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

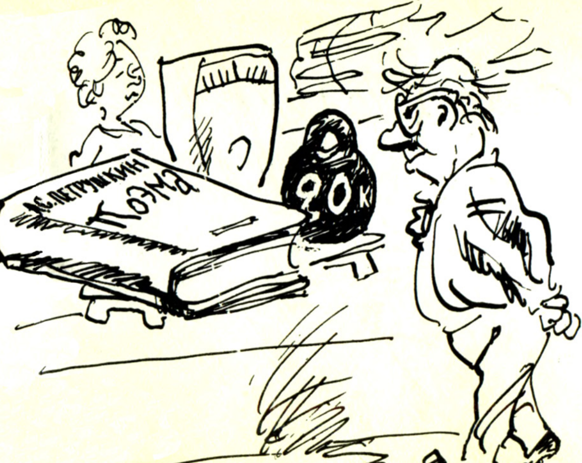

— Как это вы сразу нашли рыбное место?

Рисунок В. МИЛЕЙКО, г. Ленинград

Рисунок А. ВОЛОШИНА

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок Л. НАСЫРОВА

КРОКОДИЛИНКИ

Смертоносный фарш

Недавно в Гамбурге шарахнуло. В самом центре города, рядом со стадионом, на котором собираются около шестидесяти тысяч болельщиков. Ребятишки играли — перебрасывались гранатами, найденными на пустыре. Одна взорвалась. Всерьез взорвалась, не понарошку, и один мальчик погиб, тоже всерьез, насовсем. Когда полицейские обследовали участок, они пришли в ужас. Гранаты — ладно, пустяки, эка невидаль в ФРГ. Но полиция тут же под открытым небом нашла проржавевшие контейнеры и сотни полусгнивших ящиков с надписью «яд». В них хранились боевые отравляющие вещества еще со времен I и II мировых войн.

Корреспонденты западногерманского журнала «Штерн» копнули глубже и установили, что этот склад принадлежал фирме, возглавляемой Гуго Штольтенбергом. В тридцатые годы Гуго Штольтенберг сразу же увидел в Гитлере своего парня и предложил ему отравляющие вещества в богатом ассортименте. Но фашисты не решились начать химическую войну, опасаясь возмездия.

Гуго Штольтенберг благополучно пережил разгром фашистской Германии и, не теряя попусту времени, вернулся к своим старым гешефтам. Он вновь стал производить ядовитые газы, несмотря на то, что в 1954 году ФРГ присоединилась к Женевской конвенции и вроде бы отказалась от производства и применения боевых отравляющих веществ.

Жители близлежащих домов не раз обращали внимание местных властей на подозрительный запашок. Однако их сигналы остались гласом вопиющего в ядовитой пустыне. Покуда ребятишки не грохнули гранатой...

Но ведь поскольку земля западногерманская нафарширована разнообразнейшей смертоносной дрянью, дети не ровен час могут наткнуться и на забытый склад ядерных боеголовок. И какой-нибудь мальчик нажмет какую-нибудь кнопочку... Что тогда?

Вместо ответа западногерманский журнал «Штерн» помещает карикатуру, которую вы видите слева.

MARKUS

— В Гамбурге, видимо, наткнулись на новый склад боеприпасов.

Министерство затемнения

От нашего человека в Буэнос-Айресе

— Ой ли? — строго спрашивал своих подчиненных министр просвещения Аргентины Хуан Рафаэль Лиерна. — Не водите ли вы меня за нос? А может, есть у нас все же вопиющие недоработки, недогляд или, того хуже, попустительство коммунистическим веяниям?

— Да нет же! — клялись подчиненные, истово загибая пальцы. — Театральный репертуар профильтрован от протаскивания вредных идей — раз. Декоративно-прикладное искусство как лазейка для марксистов прикрыто — два. Прилавки книжных магазинов мы настолько разгрузили от сомнительных книг, что все книжные полки в Аргентине теперь с прогибом в обратную сторону — это три. Ну, и всякое там четыре, пять, шесть, семь, восемь... Так что вы, господин министр, можете спать без забот. Коммунистические тенденции в Аргентину просочатся скорее через полицейский аппарат, нежели через министерство просвещения.

И впервые министр вздохнул, чтобы сладко заснуть на правом боку. Но среди ночи, озаренный страшной догадкой, вскочил и едва дождался служебных часов, чтобы высказаться официально:

— Мы по линии своего министерства все же прошляпили! — сказал министр и добавил буквально следующее: — **Мы упустили из виду современную высшую математику, тогда как она ведет к разрушению логического мышления и в конце концов к коммунизму.**

Да, с таким министром просвещения правильнее говорить о министерстве затемнения!

Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер запугивает слушателей «советской военной угрозой» и призывает к наращиванию вооружений, надеясь, что подобная «ястребиная» позиция поможет ему стать сенатором.

ИДЕТ НА ПОСАДКУ — Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Сенатор от мафии

Специальный корреспондент ВСИТ Лев Скамейкин сообщает из Вашингтона.

Вчера, проходя мимо здания американского сената, я заметил белый листок бумаги, который, плавно покачиваясь, снижался к моим ногам. Мне не оставалось ничего другого, как подобрать листок и прочитать его. Это оказалось письмо сенатору Джексону от одного из его почитателей.

Вот оно:

Капитолий, Вашингтон,
Дистрикт Колумбия,
США
сенатору Генри Джексону

Сэр!

Вот уже много лет мы с неослабным вниманием следим за вашей блистательной карьерой. Боже, как вы загружены! Не успели вы сложить с себя полномочия председателя сенатской комиссии по расследованию антиамериканской деятельности — этого нетленного детища Джозефа Маккарти, как в ваши железные руки передают управление сенатской комиссией по энергетике.

А сколько нервной энергии и убывающих сил пришлось приложить вам и вашему другу Джорджу Мини, чтобы торпедировать советско-американский торговый договор!

Будем лаконичны, ибо перечислить все ваши подвиги нет никакой возможности. Как сильно и, извините, громко тужились вы, чтобы похоронить в сенате Договор ОСВ-2. И какова же черная людская неблагодарность! Обязательно найдутся коварные недоброжелатели, готовые подкинуть арбузную корку под ноги человеку, карабкающемуся к вершине славы. Вдруг вылезает никем не прошенный американский журнальчик «Спотлайт» и голосит:

«Контакты Джексона с руководителями организованной преступности, которые оказывали ему прямую поддержку в его политической деятельности!»

Как вам это нравится? А дальше утверждение:

«Изучение вкладов, полученных Джексоном для избирательной кампании в сенат, показывает, что по крайней мере три лица, известные как члены мафии, делали взносы в фонд его переизбрания. Это Арт Маршалл, Герберт Руссо и Хэнк Гринспен».

Ну до чего же докатились некоторые писаки! Ничего святого у этих безбожников-борзописцев. Ради минутной сенсации готовы раззвонить интимные подробности из жизни человека, являющегося украшением американского сената! Словно непонятно, что ваше святое нерушимое право — отстаивать в сенате интересы тех, у кого вы берете деньги. Мы, мафиози, в конце концов тоже люди, тоже американцы и, следовательно, вправе иметь на Капитолийском холме своего человека.

Но зря стараются писаки — у вас уже выработался стойкий иммунитет к разоблачениям. Вас обзывали «сенатором от «Боинга» и «сенатором от сионистов». Ну, и чем это закончилось? Разоблачители охрипли, а руки дающих (мы имеем в виду авиапромышленников, сионистов и мафиози) не оскудели.

И чем больше подобных разоблачений, тем более яркими красками наливается ваш образ — образ типичного столпа американской демократии.

Любящий Вас

Кривой Билл, старший сейфорез-автогенщик банды «Черная кобра».

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ!

Конечно, для каждого родителя его ребенок самый лучший. Таков закон природы. Хотя, надо сказать, тут природа малость поторопилась и издала закон, порой совсем не соответствующий обстоятельствам.

Вот, например, в Кировоградской области жили старик со старухой по фамилии Ярыш. Было им почти по девяносто лет. И, кроме этого почтенного возраста, у них был юридически образованный сын, который, после того как однажды споткнулся об уголовный кодекс, обосновался в Одессе.

И в один ужасный день они получили от него такое письмо

«Дорогие мои папашка и соответственно мамашка! — писал сын Георгий Ярыш.— Как вы есть участник гражданской войны и его супруга, имеете, значит, право на заслуженный покой. Зачем вам, старым, жить одним в далеком селе, когда есть на свете такой волшебный город, как Одесса?! И там есть я — ваш кровный и любимый младший сын, который хочет жить не в какой-нибудь коммунальной комнатухе, а непременно с вами. Для этой цели продайте свой домишко в Палиевке, а в Одессе купите».

Перспектива, что ни говори, открывалась вполне радужная, светлая и теплая. На семейном совете было решено перемещаться к синему морю.

— Видите ли, родные мои папашка и мамашка,— сказал юридически образованный сынок,— есть тут один нюанс. Поскольку вы в Одессе не прописаны, вам домик у моря не продадут... Но так уж и быть, я куплю домик на свое имя, а потом перепишу на вас.

Переселение в благодатные края состоялось. В это же время сынок привел в дом новую жену и направил неистовую деятельность на благоустройство своего владения. Он расширял площадь, пускал ее в оборот, сдавая многочисленным курортникам. Это дало ему возможность в короткий срок оснастить владение пристройками и надстройками, кухнями и гаражом...

В разгар этой бурной жизни вдруг выяснилось, что старик со старухой оказались совсем лишними и, главная беда, очень живучими. Этот факт особенно возмущал сына. Он раздраженно доказывал родителям:

— Дом на мое имя, значит, он мой! Так что по двору больше не шастать, людей к себе не водить. А ежели нарушите мою заповедь, сами знаете — у меня рука тяжелая...

Именно с этого времени в амбулатории областного бюро судебно-медицинской экспертизы стали появляться периодические записи — свидетельства нанесенных старикам побоев. Синяки, ссадины, ушибы и прочие повреждения множество раз зафиксированы на теле Марфы Викторовны Ярыш и у Фаддея Даниловича Ярыша, как уже было сказано, участника гражданской и Великой Отечественной войн.

Однако ежели природа под горячую руку шлепает какие-то неправильные законы, то люди тем более путают, когда дело доходит до законности. И получается вот что.

«Нас систематически оскорбляют, не разрешают сидеть во дворе, разговаривать с соседями, издеваются над нами, выгоняют»,— пишут старик со старухой в исполком Киевского райсовета народных депутатов, жалуются в райком партии, обращаются в милицию.

— Ай-я-яй! — сказал Г. Ярышу помощник прокурора Киевского района А. Овчинников.

— Дело семейное,— молвил один из участковых уполномоченных милиции.— Родственники подерутся, родственники помирятся!

Впрочем, комиссия обкома профсоюза строителей принялась стыдить Г. Ярыша, работавшего воспитателем в молодежном общежитии:

— Нехорошо! Непотребно! Родители вас кормили-поили, а вы руку на них поднимаете. Уймитесь!

Но Ярыш не унимался, о чем красноречиво свидетельствовала все та же амбулатория областного бюро судмедэкспертизы, регулярно регистрировавшая побои у стариков...

Но раз не могут обуздать хулиганствующего сына, раз не хотят вмешиваться в семейные дела, то, может, есть смысл разделить родителей с детьми?

И вот Киевский народный суд предложил разделить дом и выделить старикам их часть. Этот раздел суд поручил произвести межгородскому бюро технической инвентаризации.

— На указанном участке есть самовольно возведенные строения,— рапортовал через полгода (!) начальник МБТИ тов. Репнин.— Пока райисполком не решит, что с ними делать, делить не будем!

Тем временем уехал на полгода в Якутию сынок, оставив наказ жене — держать стариков в черном теле. Послушная жена уверенно продолжала дело супруга. Так что когда Ярыш вернулся, он с недоумением спросил стариков:

— Как, вы еще живы?..

Еще больше разъярился Ярыш, когда узнал, что суд присудил взимать с него алименты в пользу родителей.

И показал старикам здоровенный кукиш.

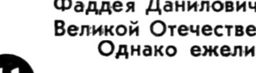
Старики вновь просят исполкомовцев перевести их подальше от родного чада.

Но райисполком так и не взялся разрешить эту проблему.

— Не до того, понимаете, реконструкция района на носу.

И сын обрадовался. Огорчились только старик со старухой.

г. Одесса.

А. СУКОНЦЕВ

...

Ничто человеческое мне не чуждо. Если оно по карману.

Все мое ношу с собой. Если не очень тяжелое.

Познай самого себя. Если не очень скучно.

Одна ласточка не делает весны. Если у нее нет знакомства в бюро погоды.

— Выбирай барашка посытней.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Владимир ШАМША

На селе родилась Аленка,
В клубе пышный идет обряд:
Героиня лежит в пеленках,
А вокруг в честь нее говорят...

О весомых делах колхоза
Рассказал председатель сам.
Урожай ячменя и проса
Предсказал дальновидный зам.

О строительстве магазина
Доложила завмагша Зина.
О масштабной работе клуба
Говорила завклубша Люба.

Речь учетчицы Катерины —
О волненьях в республике
Чад...
Долго длились бы говорины,
Да Аленка давай кричать.

Был сценарий продуман тонко,
Речи выучены «на пять»...
Весь обряд сорвала Аленка:
Ей... пеленки пришлось менять.

г. Одесса.

Улыбки разных

Айзек АЗИМОВ (США)

Бессмертный поэт

— И кроме всего прочего,— сказал доктор Фин Уэлш,— я могу возвращать к жизни души умерших гениев...

Разговор происходил на рождественском ужине, и доктор был изрядно навеселе, иначе, возможно, это чересчур смелое утверждение так никогда и не сорвалось бы с его губ. Скотт Робертсон — ассистент кафедры английской литературы — поправил очки, беспокойно огляделся, проверяя, не слышал ли их случайно кто-либо из присутствующих, и прошептал:

— Тише, доктор. Ради бога, тише... Вас поднимут на смех.

— Пускай! — отмахнулся физик.— Я, между прочим, возвращаю не только души, но и тела!

— Чушь...— протянул, зевнув, Робертсон.

— Почему это чушь? Обыкновенный временной сдвиг! Не по фазе, конечно, а...

— Понятно. Вы, очевидно, имеете в виду перемещение во времени, но согласитесь, что это звучит довольно странно...

— Ничего тут странного нет. Уметь надо, и все дела!

— Как же это вам удается?

— Думаете, я так запросто возьму да и выложу вам все свои секреты? — серьезно спросил Уэлш. Рассеянным взглядом он обшаривал стол в надежде найти еще что-нибудь выпить. Обнаружив, что все бутылки и стаканы находятся на расстоянии, превышающем длину его вытянутой руки, доктор снова повернулся к собеседнику и сказал:

— Правда, пока мне удалось воскресить немногих, но могу с полной ответственностью утверждать, что им не очень-то у нас понравилось. Архимед, например, чуть было не стал психопатом, услышав мой греческий, а Галилей и Ньютон...

— Что же Галилей и Ньютон? — решил подыграть доктору Робертсон.

— А Галилей и Ньютон, хоть и поразились нынешнему уровню развития науки, но так и не смогли приспособиться к нашим условиям. Пришлось отправить всю троицу назад. У нас им ни за что не выжить... Нет, мне нужен был человек с хорошей приспособляемостью, который в любую эпоху чувствовал бы себя как дома. И тогда я попробовал Шекспира...

— Что-о?! — возопил филолог.

— Не кричите, дружище. Это как-никак дурной тон.

— К чертям тон! Вы хоть понимаете, что несете?

— Я несу людям знания о фундаментальных физических законах,— профессор гордо поднял голову от стакана виски с содовой,— но сейчас, в данный момент, я ничего не несу. А чтоб вы убедились, я покажу вам его автограф.

Ученый сосредоточенно захлопал по карманам своей куртки и извлек из одного отощавшую коробку сигарет, а из другого обрывок визитной карточки, на котором с лицевой стороны было затейливой серебряной вязью отпечатано: «Л. Клейн и сыновья. Вычислительные машины», а с обратной — неровным почерком человека, не привыкшего к форме современной авторучки, выведено: «Вилл'м Шейкспер». В душе Робертсона зародилось дикое подозрение.

— К-как он выглядел? — прошептал специалист по английской литературе, отчаянно борясь со взбесившимися на его носу очками.

— Да никак. Лысый, усатый, смотреть страшно. А уж говорил и того страшней. В жизни такого жаргончика не слыхивал. Я, конечно, проявил максимум гостеприимства, даже пересказал ему кое-что из современных комментариев к его пьесам. Сказал, что у нас их до сих пор ставят, ну и, конечно, что это величайшие произведения всех времен и народов.

— Ну, а он?

— А что он? Ничего. Попросил дать почитать что-нибудь из критики.

— И что же?

— Ему, представьте, понравилось. Правда, бедняга сокрушался по поводу «возмутительных» — так он и сказал — метаморфоз, которые произошли в его прекрасном родном языке за каких-нибудь пять сотен лет, и заявил даже, что его никто читать бы не смог, пиши он так, как мы теперь.

— Вот как!

Восклицание филолога повисло в воздухе, потому что физик заметил на стойке бара нетронутый коктейль и, решившись, стал бочком подбираться к нему. Схватив стакан, профессор перевел дух и вернулся на свое место без особых приключений.

— И я, представьте, сказал ему, что у нас в университете есть даже семинар по Шекспиру!

— Этот семинар веду я...

— Знаю! Иначе я не рискнул бы отправить его к вам на занятия. Правда, парня пришлось переодеть и придумать ему имя попроще, чтоб ажиотажа не было...

— Вы отправили его на мой семинар?! — воскликнул Робертсон, ломая руки. Даже как пьяный бред это не лезло ни в какие ворота. А впрочем, действительно ли это пьяный бред? Робертсон побледнел: он вспомнил, что на последнем семинаре присутствовал новенький — лысый усатый мужчина, который в какой-то странной, непривычной манере отвечал на его, Робертсона, вопросы.

— Да, отправил! — гаркнул Уэлш, прикончив коктейль.— Отправил и понимаю теперь, какая это была ошибка.

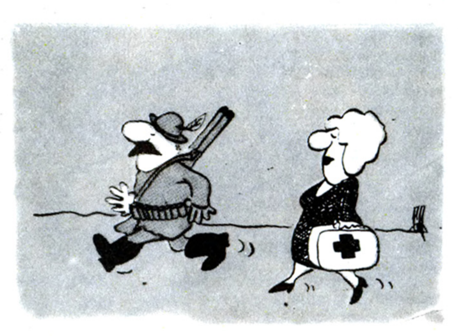
— Ошибка? Почему ошибка?

— Потому что мне снова пришлось отсылать его обратно. Бедняга не вынес вашего оскорбления.

— Какого, черт побери, оскорбления?

— Как это какого, тупица вы эдакий? Да вы же вкатили ему пару за умничанье!

Перевел А. ШАРОВ

«Урзика», Румыния.

«Сатердей ревью», США.

— Меня беспокоит, что я хорошо себя чувствую: при многих болезнях вначале люди чувствуют себя хорошо.

«Панч», Англия.

●

— Доктор, мне совестно вызывать вас в такую ненастную ночь...

— Ничего, синьор Морелли, у меня есть еще один пациент недалеко от вас, так что я смогу одним выстрелом убить двух зайцев.

●

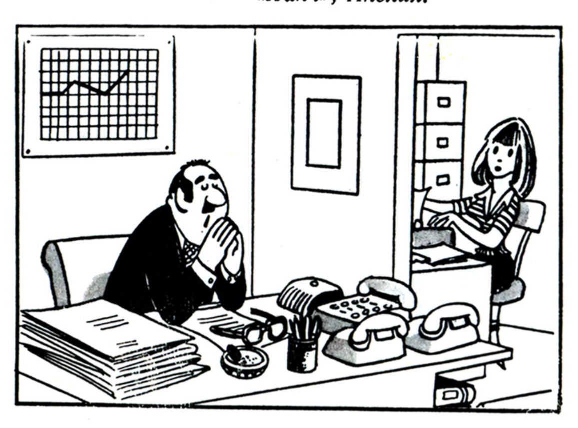
Охотник рассказывал в гостях:

— Самый опасный зверь — гризли. От этого медведя нет спасения. Если вы бежите, он побежит еще быстрее. Если вы броситесь в воду, он тоже поплывет...

— А если спрятаться! — спросил кто-то из гостей.

— Он тоже спрячется!

●

— И пусть твоя бесконечная доброта, о боже, позволит мне разорить всех моих конкурентов!

«Квик», ФРГ.

Слова, слова...

У женщин хоть женская логика, у мужчин и такой нет.

Из американского бестселлера «Равноправие полов».

Бить по карману нельзя, это удар ниже пояса.

Шутка канадских финансистов.

В природе ничего не исчезает, только списывается.

Девиз ацтекских ревизоров.

От перестановки мест меняется очень многое, если места насиженные.

Руди Миль, австрийский философ.

— Что вы, мсье, счет не завышен. Не забудьте, что в стоимость номера входят водные лыжи и подводная охота.

«Иси Пари», Франция.

Иван СВОБОДА
(Чехословакия)

ЛОТОС

Рано утром пан Мрачек вышел из дома, чтобы завести свой новенький автомобиль. В воздухе уже пахло весной, и еще прохладный с ночи ветерок приятно обвевал лицо. Пели птицы.

Пан Мрачек замер на мгновение, наслаждаясь утром, подошел к машине и дважды осмотрел ее со всех сторон. После этого он с озабоченным видом снял плащ и туфли, распустил галстук и положил портфель на крышу машины. Он медленно набрал в легкие воздух, задержал его на несколько секунд и выдохнул через нос. Расстелил на асфальте носовой платок и уселся на него, согнув ноги в коленях и подтянув к себе пятки. Закрыл глаза.

— Простите,— послышался голос,— что это вы делаете?

— Йога,— не раскрывая глаз, ответил пан Мрачек.— Поза «лотос».

— Йога?

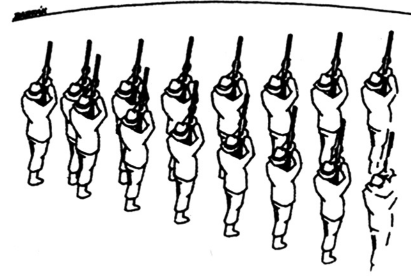
— Очень успокаивает нервы и настраивает на философский взгляд на жизнь.

— Прямо на улице?

— Откладывать нельзя,— терпеливо пояснил пан Мрачек, по-прежнему не раскрывая глаз.— Только что я увидел, что кто-то снял ночью с моей машины передние колеса...

Перевел В. ПОИЧЕНКО.

«Дикобраз», Чехословакия.

— Ты слышала, наша Ирэн выходит замуж!
— За кого же!
— За ее бывшего одноклассника.
— Это хорошо. Такому пожилому человеку уже давно пора остепениться.

●

Гость спросил хозяина-ботаника:
— Почему у вас, у ботаника, нет ни одного цветка в вазах! Разве вы не любите цветы!
— Я, между прочим, люблю и детей, но не отрезать же им головы, чтобы поставить их в вазы!

— На случай холодов мы все дома в одну кучу сдвинули.

НАДЕЖНОЕ ТОПЛИВО

Когда жители дома № 4 по улице Ленина в городе Белово Кемеровской области проходят мимо мастерской с надписью «Ремонт холодильников», они только недоуменно пожимают плечами. Кому-кому, а уж им-то это учреждение совсем ни к чему. В их доме холодильники не ломаются, поскольку включать данные приборы никакой необходимости нет. В квартирах и так созданы все условия для успешного сохранения продуктов. Уже которую зиму термометр там выше плюс десяти не показывает. А когда грянет морозец покрепче, ртуть и вовсе на плюс пяти замирает.

Именно поэтому жильцы этого дома буквально каждый свободный вечер проводят в местной библиотеке. Обложившись томами технической литературы, они с лихорадочной поспешностью перелистывают страницы. Ищут. Предмет их поиска— чертежи обыкновенной, простенькой такой печки: «буржуйкой» ее когда-то называли за чрезмерную прожорливость. Ведь единственный способ согреться от многочисленных письменных обещаний наладить отопление — это использовать их в качестве дешевого топлива.

Тут с равным успехом могут пойти в дело бумаги, полученные из ЖКК № 3, из Ленинского стройуправления № 2, из УЖКХ «Кемеровоуголь» и даже из самого горисполкома.

В. НИКОЛОВ

Наш художник Валерий МОХОВ решает проблему зимы по-своему.

Владимир МОНАСТЫРСКИЙ

О Коле и о школе

Нынче в школе трудно Коле
Одолеть программы груз.
Было б Коле легче в школе,
Коль до школы б кончил вуз.

А. САГАТЕЛЯН

Черепаха с медалью

«Без утайки и без страха
Расскажи-ка, черепаха:
Носишь ты медаль по бегу —
за какую же победу!»
«Дело в том, что судьи наши
Любят яйца черепашьи!»

Перевел с армянского Глан ОНАНЯН.

Мкртич КОРЮН

О цитатах

Коль у цитат в плену живешь всегда ты,
Кто ж из тебя, брат, приведет цитаты?

Перевел с армянского Борис ГАЙКОВИЧ.

Игорь ТАРАБУКИН

Начало эмансипации

Геракл по прихоти царицы
В передник должен был рядиться.
А сумасбродная Омфала
Его доспехи надевала.
Он шил, стирал, взбивая мыло...
Она мужской тянула воз...
У древних это шуткой было,
А у моих друзей — всерьез!

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1900 II Олимпиада

БЫЛА ПРИУРОЧЕНА К ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ПАРИЖЕ. СПОРТСМЕНЫ СОРЕВНОВАЛИСЬ В 14 ВИДАХ СПОРТА.

Здесь в Париже впервые в истории Олимпийских игр состоялся футбольный матч.

«На рюмку картофеля»

(№ 25, 1979)

Так назывался фельетон Вл. Антошина и Евг. Максименко о плачевном состоянии дел и болезненном реагировании на критику в Чечено-Ингушском объединении «Консервплодоовощ».

Секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС тов. Л. Магомадов сообщил редакции, что руководство объединения строго наказано за неправильное отношение к критике.

За серьезные упущения в заготовке и переработке овощей генеральному директору объединения тов. Б. Бычихину объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Заместитель министра пищевой промышленности РСФСР тов. М. Чаплин подтвердил обоснованность фельетона. Работа объединения признана неудовлетворительной. От Минпищепрома РСФСР тов. Б. Бычихин получил строгий выговор «за необеспечение сохранности соцсобственности, в результате чего имелись недостачи и хищения», а от Росконсервпрома — выговор за «упущения в финансово-хозяйственной деятельности». Понес наказание и главбух объединения тов. А. Нуждин. У него — строгий выговор, а директор Ассинского консервзавода тов. А. Бершадский и директор совхоза «Южный» тов. Р. Шатаев от своих должностей освобождены.

Заместитель министра тов. М. Чаплин и заместитель генерального директора «Консервплодоовощ» тов. Ш. Цураев сообщили, что были своевременно приняты меры по улучшению хозяйственного положения. Действительно, в 1977 году Грозненский «Плодоовощторг» в целях бесперебойного снабжения грозненцев картофелем был вынужден закупить его в количестве, не поддающемся хранению и продаже из-за низкого качества и нехватки холодильников. С ведома партийных и хозяйственных органов картофель был реализован по 63 рубля за тонну, что не только спасло продукцию от гибели, но и дало положительный экономический эффект. Вопрос хранения овощей находится под неослабным вниманием республиканских и городских партийных организаций. Теперь потери от хранения картофеля в г. Грозном минимальные, и они постоянно понижаются. Улучшена и работа с кадрами в Грозненском «Плодоовощторге». Заведующий магазином № 23 Ш. Какаев освобожден от занимаемой должности, продавщица того же магазина Т. Джандигова в системе торга больше не работает. За безответственный подход к оформлению важных документов и. о. директора торга тов. Л. Резвинская строго наказана.

Чечено-Ингушский обком КПСС и Совет Министров ЧИ АССР разработали конкретные мероприятия по оказанию эффективной помощи объединению «Консервплодоовощ».

Привлечена к ответственности

В редакцию «Крокодила» поступило письмо из г. Рязани, в котором говорилось, что в детском саду № 66 речного порта «Рязань» персонал постоянно крадет продукты, отпускаемые для питания детей. Это письмо было направлено для проверки и принятия мер в отдел БХСС УВД исполкома горсовета народных депутатов.

Из Советского РОВД г. Рязани редакции сообщили, что проведенной документальной ревизией в детском саду № 66 установлены грубые нарушения штатно-финансовой дисциплины. Кроме того, заведующая детсадом В. Н. Ляхова в течение двух лет без направления и медицинского осмотра содержала в младшей группе своего внука. Контрольные проверки показали и нарушения режима и питания детей, отпуск готовых блюд заниженного веса и калорийности.

По выявленным фактам направлена информация в советские и партийные органы. Содержание внука заведующей В. Н. Ляховой в детском саду № 66 прекращено, родительские взносы в сумме 235 руб. 43 коп. уплачены в кассу порта. За допущенные злоупотребления В. Н. Ляхова привлечена к ответственности.

Урок педагогу

О неблагополучной обстановке в Курильской средней школе сообщалось в письме, направленном редакцией в Сахалинский облоно.

В ходе проверки установлено, что и. о. директора школы И. Ползун злоупотребляла служебным положением, грубила ученикам и родителям. Подтвердилось и завышение оценок ее сыну по шести предметам.

Приказом Курильского районо И. Ползун объявлен строгий выговор. Парторганизация школы также объявила ей взыскание.

Будем надеяться, что это послужит педагогу И. Ползун хорошим уроком.

«ТОВ. КВАРТИРОСЪЕМЩИКИ!

В связи с тем, что в вашем доме нет уборщицы, просим подъезды подметать жильцами.

ЖЭУ № 14»

Прислал В. Слюсарев, г. Свердловск.

«Прошу прописать меня без права жилья. Обещаю не жить».

(Из заявления). Прислала Л. Храпенкова, г. Великие Луки.

«Прошу убрать выступ соседа из моей комнаты».

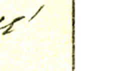
(Из заявления). Прислала Л. Никонорова, г. Ульяновск.

«Прошу привлечь за оскорбления гр-ку Колодину Н. Е. согласно нашего законодательства, свидетель Воинова А. Ф. прилагается».

(Из заявления в товарищеский суд). Прислал А. Ненашев, Куйбышевская обл.

«Котельное помещение и установленное в нем оборудование должны содержаться в непригодном состоянии и надлежащей чистоте».

(Из памятки кочегару). Прислал А. Красавин, Алтайский район Алтайского края.

Уважаемая

Приглашаем Вас на районный слет женщин, который будет проходить 4 марта в Доме пионеров.

Начало в 12 часов.

Оргкомитет.

Прислал Э. Гаврилятов, Тулунский район Иркутской области.

Внимание! На старт!

Итак, мы начинаем наш Всемирный крокодильский конкурс «Олимпийская улыбка». Объявление о конкурсе, обнародованное в № 26 «Крокодила» за 1979 год, дошло до сердец юмористов — любителей спорта. Напрягая бицепсы и трицепсы, письмоносцы, тяжелоатлетически покряхтывая, доставили нам первые мешки с юморесками и карикатурами.

Верные своему слову «все достойное публикации публиковать без промедления», мы зажигаем сегодня огонь Олимпийского юмора.

Конкурс начался! Конкурс продолжается!

Франтишек ЯНУРА
(Чехословакия)

КАК Я НЕ СТАЛ ОЛИМПИЙСКИМ ЧЕМПИОНОМ

Все началось с того, что я, будучи еще школьником, начал вдруг стремительно расти, так что голова превратилась в подобие арбуза, руки вытянулись до самых коленей, а ботинки на меня налезали разве что отцовские, да и то жали в пальцах. Родители с изумлением наблюдали за этим, однако молчали, в то время как дядюшка Якуб, выдающийся спортсмен (так как регулярно ходил по воскресеньям играть в городки), частенько поговаривал:

— Сдается мне, что у парня большие способности к спорту. Ноги у него дай бог, руки, как у гориллы— да из него вышел бы отличный атлет! Лучше всего ему заняться толканием ядра. Если он будет прилежно тренироваться, то сможет стать мастером спорта, а если он станет мастером спорта, то его могут послать даже на олимпиаду! А это уже кое-что! Начнут о нем писать, слава придет, да и по свету поездит!

И вот однажды почесал отец за ухом и говорит:

— Раз ты, сын, не подкачал и хорошо сдал экзамены, так и быть — я тебе это ядро сам куплю! Но не какое-нибудь там юношеское, с ним ты вмиг справишься,— я тебе сразу куплю настоящее, восьмикилограммовое!

Пока я это ядро тащил из магазина домой, весь потом изошел! А вскоре подошло время ехать на каникулы к бабушке. Запрятали мы ядро в чемодан, а вокруг него рассовали одежду и продукты.

Дядюшка Якуб был столь любезен, что отвез нас в село на своей старой колымаге, у которой давно отказали рессоры, так что мы всю дорогу подпрыгивали, словно на батуте. Когда мама раскрыла на месте чемодан, у нее сначала глаза вылезли на лоб, потом она чуть не упала в обморок, но вовремя пришла в себя и закатила мне подзатыльник. А при чем тут я? Восьмикилограммовое ядро в нашей головокружительной поездке потрудилось на славу: все кастрюли всмятку, горшки потрескались, мука и сахар просыпались из разорванных пакетов и перемешались...

Тем не менее наутро я отправился с ядром и с отцом тренироваться в дедушкин огород. Отец пошел, чтобы показать, как следует обращаться с данным спортивным снарядом. Но ядро успело покрыться росой и по этой причине выскользнуло у него из рук и угодило прямо на большой палец левой ноги. Отец рычал от боли, в перерывах крича, что с тех пор, как на военной службе кобыла наступила ему на ногу, он не испытывал подобных мучений и что я должен был предупредить его, что эта дрянь такая тяжелая. Потом, наградив меня еще одним подзатыльником (чтоб получше запомнил), он понуро поплелся с тренировки в местный кабачок.

Однако этот эпизод не только не охладил мой пыл, а даже наоборот, особенно когда я заметил, что дед самолично высунулся из окна с трубочкой и, посмеиваясь, наблюдает за моими попытками. Все шло удачно, но вот фортуна отвернулась от меня, ядро сорвалось и со всего размаху пропахало грядку, на которой дед выращивал какие-то редкостные заморские цветы. Дед завопил, выронил свою трубку, выскочил из окошка в огород и принялся драть меня за уши. В разгар инцидента подоспела бабушка. Ей пришла в голову блестящая мысль:

— Черт побери, этот шар мне бы сгодился для одного дела. Помнишь, старый, у нас в ведре капуста заквашена, так для нее лучше гнета и не придумаешь. Потяжелей любого камня будет!..

Вот так я лишился ядра, а вместе с ним и возможности стать мастером спорта и поехать на олимпиаду.

Перевела Е. ИВАНОВА.

№ 2 (2300) **январь**

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

Е. МИЛУТКА, г. Москва

Виктор КОНЯХИН, г. Москва

ДОЛОЙ ТАЙМ-АУТЫ!

По дороге домой вы быстрей спринтера и техничней хоккеиста проноситесь сквозь скопища трамвайных и автобусных пассажиров. Даже минутное отлучение от спортивной жизни, от бытия футбольных богов и тяжелоатлетических Гераклов невыносимо.

Подхваченные дыханием финиша, вы вылетаете из лифта на лестничную площадку, в прихожей сбрасываете плащ, пиджак и водолазку, вернейший пес приносит домашние тапочки. Натренированным движением руки включаете телевизор или переключаете на другой канал, вызвав тихий ропот домашних. Но сегодня для вас нет запрещенных приемов. Сегодня в вашей квартире, в микрорайоне, в городе, в нашей стране, в Европе, на всей планете праздник — большой спортивный день. Точнее, вечер, который, как обычно, затягивается до утра и от этого становится только мудренее, потому что уточняет все турнирные таблицы.

Ваши играют с нашими, мы сражаемся с ними, они дерутся между собой. В долгожданное и многожеланное сегодня — отыгрываются, берут реванш, отбиваются, выстаиваю́т, совершают большие и малые спортивные подвиги, видят красные и желтые карточки, отдыхают на скамьях штрафников.

К сожалению, в каждой домашней и производственной семье находятся отсталые элементы, не понимающие значения спорта и души болельщика. И самое обидное, что среди них оказываются самые дорогие, самые любимые, самые красивые люди: жена, теща, лифтерша, табельщица, секретарша начальника цеха. Глядя на вас, обуреваемого не лучшими, по их мнению, страстями, они сокрушенно качают головой. К счастью, это не вызывает вибрации телевизоров и, главное, не влияет на результат матчей.

Сегодня успевай переключать программы, моргать заплывшими глазами, на которые сползает влажное полотенце, глотать валидол и пережевывать вчерашнюю лапшу.

Кто смалодушничает и отключится от телевизора, тот отойдет от забот и проблем века. В такое напряженное время не воспитывают детей, не перевоспитывают домашних и не выбивают на балконе пыль из половиков и пылесосов. Иначе как вы завтра посмотрите в глаза коллегам и начальникам? О чем сможете с ними разговаривать?

В невменяемом послематчевом состоянии, обессиленные, вы не находите кнопку, чтобы выключить телевизор, на ощупь преодолеваете расстояние до кушетки и падаете на детское одеяльце, милостиво брошенное, очевидно, все-таки еще любящей супругой. От естественной спальной мебели полуночники-болельщики давно отлучены, и это неписаное правило действует во всех городских и сельских квартирах.

Но еще остается последнее удовольствие семьянина — шепотом разбудить домашних и объявить им:

— Наши выиграли!

Или пожаловаться на злой рок и стечение обстоятельств:

— Я ведь говорил! С этим составом нельзя было ехать в Европу.

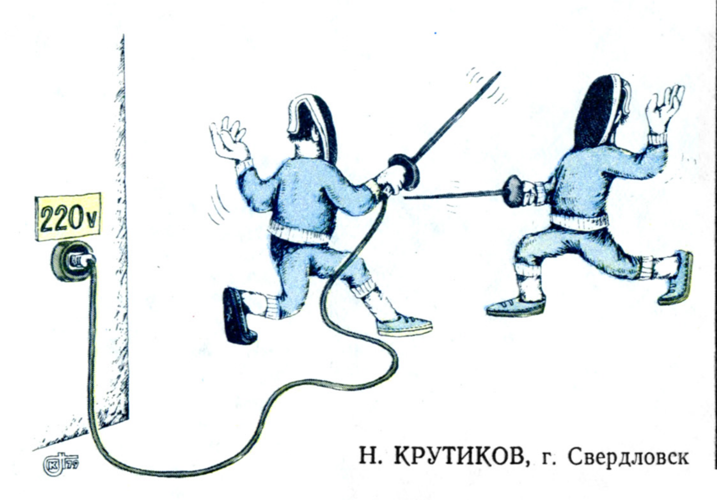
Утром вы просыпаетесь от ласковой сирены будильника. Закаленный организм без особых перегрузок готов выдержать марафон на работу. Промчатся, как в стометровке, в разговорах об очках, голах, секундах все восемь производственных часов плюс перерыв на обед. И снова зазвенит родной звонок. И снова старт к телеэкранам. Заметается шайба по голубому льду, пятнистым зебренком запрыгает по газону круглый мяч.

И хочется остановить время стоп-кадром и крикнуть:

— Я люблю тебя, спортивная жизнь! Долой тайм-ауты!

Симеон СИМЕОНОВ, Болгария

Н. КРУТИКОВ, г. Свердловск

Братец из-под земли

У олимпийского Миши появился брательник в Благовещенске-на-Амуре. Его откопал (буквально лопатой из-под земли) слесарь Федор Денисович Омельченко. «Здоровяк!» — вот первое, что сказал Федор Денисович, разглядывая мощный корнеплод (рост — 24,5 см, вес — 1 кг 660 г). Дома, хорошенько промыв добычу, Омельченко занес было над нею кухонный нож, но рука его замерла в воздухе: корнеплод удивительно напоминал что-то, вернее, кого-то, ужасно близкого и родного.

— Федя! Милый! — воскликнул зашедший на огонек инженер Юрий Иванович Горский.— Окстись! На кого ты поднял руку, злодей! Это же брат олимпийского Миши. Вылитый родственничек! А ты из него пюре замыслил сделать!..

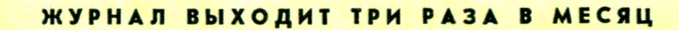
Юрий Иванович взял кисть и краски и немудреным косметическим приемом выявил подлинную олимпийскую сущность чудо-корнеплода. Слесарь Омельченко тоже времени не терял даром — он ковал кольца и ладил поясок.

Шумная сцена на кухне привлекла внимание бдительного общественника, пенсионера Ивана Романовича Киртоки. Он появился с фотоаппаратом в руках и зафиксировал для истории чудесное рождение дальневосточного родственника олимпийского медвежонка.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Абрамов, А. Алешичев, О. Ведерников, В. Владов, Б. Воробьев, Г. Караваева, Н. Крутиков, Н. Малов, В. Милейко, Е. Милутка, А. Помазков, В. Соловьев, И. Сычев, Ю. Узбяков, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, А. Щербак.

Технический редактор В. МОЧАЛОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 14.12.79. Подписано к печати 24.12.79. А 01033. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 598 465). Изд. № 216. Заказ № 1682.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Рисунок М. АБРАМОВА

Дары СаНАТО-Клауса

(Новогодняя сказка)

Жил-был Санта-Клаус. Старичок такой добродетельный: добро детям любил делать — подарки разные на рождество и прочее. Вроде нашего Деда Мороза.

И вот однажды — не так давно это было — забрел Санта-Клаус в город Брюссель. А там как раз важные министры из стран НАТО беседовали о том, как новейшие американские сувениры по справедливости в Западной Европе распределить, чтобы никому обидно не было. Так что Санта-Клаус оказался им кстати.

— Рад приветствовать вас, сэр, в нашей Западной Европе,— сказал американский министр.— Я уверен, что вы охотно предоставите нам свою тару.

Хотел что-то возразить старик, да не тут-то было. Схватили его за бороду, мешок отобрали, высыпали все содержимое, а взамен других подарков напихали. Тут и бомбы, и бомбардировщики, и танки, и пушки, и прочие интересные штучки — мальчикам для веселья, девочкам в утешение... А сверху положили в тот мешок обещание разместить в Западной Европе почти шесть сотен новейших американских ядерных ракет средней дальности. Вот подарочек так подарочек!

Теперь, должно быть, подумал Санта-Клаус, в Англии, ФРГ и Италии детишки и родители места себе от радости не найдут. Да и как не радоваться, зная, что рядом с родным домом будет стоять эдакая могучая ядерная махина, а симпатичный парень из Техаса или Оклахомы в любой момент может кнопку нажать...

И еще подумал старик о том, какие же добряки американцы. Нет, чтобы себе эти игрушки оставить,— друзьям норовят отдать: пользуйтесь, мол, на здоровье, только нас добрым словом не забудьте помянуть, если вдруг в эпицентре ядерного пожара окажетесь...

Короче говоря, пошел Санта-Клаус дальше уже с новыми подарками. Шел, шел — и елку нашел. Развязал мешок и все, что в нем было, на той елке поразвесил. Пусть, думает, любуются народы лесные и нелесные на дары заморские-заокеанские.

Только тут к нему одна миледи на метле подъехала и опустевшую тару в долг попросила.

— В такой мешок,— пояснила она,— налогоплательщикам будет приятнее вытряхивать карманы. За дары-сувениры чтобы расплатиться.

Бескорыстный Санта-Клаус опять хотел было что-то возразить, но миледи упредила его, напомнив слова из брюссельского интервью министра обороны США Брауна: «Расходы, связанные с размещением новых американских ракет, будут нести те страны, где они будут размещены».

А потом уж старика и вовсе от елки оттеснили, а взял ее в свои холеные руки пентагоновский генерал. А то, не ровен час, неблагодарные народы Западной Европы задумают срубить эту натовскую елку, как в песенке поется, под самый корешок.

Виктор САМАРИН

Цена номера 20 коп. Индекс 70448